

This is an open access article distributed under the
Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. Р. В. Шиженский
г. Нижний Новгород, Россия

© 2017 г. Е. С. Суroveгина
г. Нижний Новгород, Россия

РУССКО–ЛИТОВСКИЙ ЯЗЫЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КОНЦА 90-Х ХХ В.: ОТ ИДЕИ К ПОСЛЕДСТВИЯМ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Комплексное историко-религиоведческое изучение феномена русского неоязычества» (проект № 15-31-01247)

Аннотация: Несмотря на весьма солидный возраст современного русского язычества, в соответствии с хронологической историей российских НРД (новых религиозных движений), вопросы, связанные с генезисом международных контактов политеистов XX в., вызванным эксцессивностью лидеров групп, весьма слабо освещены в религиоведческом научном сообществе. В статье рассматриваются особенности русско-литовских «языческих связей» конца 90-х гг. прошлого столетия. Результаты выхода идеологов российских «Союза Славянских Общин» и общины «Коляда» на европейскую раган-площадку нашли отражение в разработке положений «Европейского Природного Религиозного Объединения», европейском языческом признании обрядовой практики формирующегося русского жреческо-волховского «сословия»; разработке одной из первых в России моделей русской языческой нравственности и введением в понятийный аппарат «родноверия» — ключевого понятия конструируемой языческой терминологии.

Ключевые слова: современное русское язычество, дарна, Европейское Природное Религиозное Объединение, Всемирный конгресс языческих религий, родноверие, волхвы, обряд, «Ромува», международное сотрудничество.

Информация об авторах:

Роман Витальевич Шиженский — кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, ул. Д. Ульянова, д. 1, 603005 г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: heit@inbox.ru
Екатерина Сергеевна Суroveгина — магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, ул. Д. Ульянова, д. 1, 603005 г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Дата поступления статьи: 28.02.2017

Дата публикации: 15.09.2017

Феномен современного русского язычества привлекает внимание исследователей целым спектром проблем, лежащих в плоскости большинства дисциплин гу-

манитарного цикла: от политологии и культурологии до, собственно, религиоведения [1; 10; 21]. Историография данного направления НРД включает изучение политико-идеологических установок русских политеистов XX–XXI вв., терминологии вопроса и типологизации существующих направлений [9; 21; 24]. В последнее время появились монографические исследования, направленные на комплексное изучение феномена современного язычества в мировом масштабе, масштабе «содружества» дисциплин [22; 25; 28].

Вместе с тем должное внимание не уделяется рассмотрению и последующему анализу пассионарной составляющей данного нового религиозного движения. Последняя, кроме прочих вариаций (к примеру, религиозных путешествий), проявляется как во внутривосточных, так и в международных контактах лидеров языческих групп. Следует отметить, что изучение социальной мобильности русских политеистов в первую очередь интересно «путешествием идей». Зачастую именно заимствования, взаимовлияния в идеологических, интеллектуальных и мифологических областях вносят значительные изменения в мировоззренческую картину мира отечественных младоязычников конца XX – начала XXI вв. В данной связи значительный исследовательский интерес представляет генезис подобных контактов, в частности, международное сотрудничество ряда русских языческих организаций с литовскими коллегами из «Ромувы» (языческая организация Литвы, существует с 1960-х гг.)¹ в 90-е гг. XX в.

Прежде всего отметим, что представители российского научного сообщества, интересующиеся «современным неоязычеством», обратили внимание на факт развития международных связей лидеров русских общин. Знаковым мероприятием, одновременно выступающим и в качестве отправной точки контактов, и в определенном смысле в качестве их кульминации, признается первый Всемирный конгресс этнических религий 1998 г. (г. Вильнюс, Литва). В числе делегатов от славянских стран, в работах российских специалистов, фигурируют фамилии Казакова и Сперанского [20, с. 237–238]. Первый — на тот момент председатель «Союза Славянских Общин», второй — представлял общество «Вятичи» и общину «Коляда». Более того, исследовательница С. И. Рыжакова выдвинула предположение, согласно которому результат интенсивных контактов литовских и русских «традиционалистов» в течение четырех лет (с 1996 по 2000 г.) не должен был ограничиться рамками взаимных публикаций и предполагал «освоение в России литовских религиозных концепций, выдвигаемых и поддерживаемых участниками Ромувы» [13, с. 4]. Учитывая важность событийной хронологии в поисках точки переходов мировоззренческих элементов, восстановим историю русско-литовских языческих связей, опираясь на первоисточник — непосредственные данные заинтересованных сторон.

В 1998 г. Н. Н. Сперанский (волхв Велимир) выпускает брошюру «Международные отношения общества “Вятичи”», в которой описывает свою поездку в Литву.

¹ Формирование и развитие литовского языческого объединения связано с именем Йонаса Тринкунаса (1939–2014) — активного участника литовского этнического движения с 1967 г. В октябре 2002 г. Тринкунас был избран верховным жрецом (Криве-Кривайтис). Йонас являлся обладателем премии Басанавичюса, вручаемой за заслуги в сохранении национальной культуры. Кроме того, 6 июля 2013 г. Тринкунас получил орден великого князя Гедиминаса — гражданской награды Литвы. Международная деятельность литовских язычников начинается с 1994 г., когда европейские приверженцы доавраамической религиозности решили начать работу по объединению. В городе Каменце (Польша) на должность куратора (spokesman) Восточной Европы был выбран Тринкунас. Функционал куратора включал информационную составляющую, работу, направленную на возрождение языческой традиции и налаживание связей между объединениями разных стран.

Позднее, в связи с важностью состоявшегося мероприятия [4, с. 381] и минимальным тиражом брошюры (10 экземпляров), экспедиционный отчет «Вятичей» был продублирован в двух монографических работах Велимира — «Русском язычестве и шаманизме» (2006) и «Книге природной веры» (2009). По данным отчета (материал изложен лидером общины в виде дневника-ежедневника), первое знакомство русских нативистов с традицией литовской «Ромувы» состоялось в августе 1997 г., когда представитель Ромувы в Москве Лаймутис Васильянович привез Сперанского, Казакова и Васильева в Литву. Кульминация путешествия связана с принятием с 14 на 15 августа Ушпалайского договора «о балто-славянском сотрудничестве и согласии в области традиционной культуры и веры» [4, с. 381] (рисунок 1).

Инициатором создания Европейского Природного Религиозного Объединения (ЕПРО) выступил Йонас Тринкунас. Направления деятельности создаваемой организации: 1) религиозно-благотворительная; 2) организационно-информационная; 3) научная и культурная; 4) психосоциальная и экологическая (экология Природы и человеческой души) [3, с. 534]. Как отмечает Н. Н. Сперанский, балто-славянский языческий союз так и остался проектом в силу двух причин: «Первая состоит в том, что восточные славяне бедны и не имеют средств для развития международных контактов и проектов. Вторая причина состоит в том, что через некоторое время инициатор проекта ЕПРО — литовская сторона — решили развивать не просто Европейские, а международные отношения, иначе говоря, вместо ЕПРО — создать движение в более крупном, международном масштабе» [4, с. 382]. Таким образом, одним из результатов поездки лидеров двух активно развивающихся языческих объединений центральной России в 1997 г. в Литву стала попытка создания балто-славянского, шире — европейского религиозного объединения. Несмотря на неудачу, наработки сторон были реализованы в 1998 г. С 20 по 24 июня в Вильнюс съехались представители европейских «этнических религий» (присутствовали языческие лидеры Норвегии, Бельгии, Латвии, Франции, Дании, Германии, России, Белоруссии, Украины, Греции, Польши, Швеции, Литвы, Чехии), делегаты из США и Индии. Важнейшим итогом съезда стало учреждение «Мирового Конгресса Этнических Религий» (World Congress of Ethnic Religions — WCER). Декларация содержала следующие положения: «В каждом краю и у всех народов есть свои отличительные местные традиции (исконная вера, мировоззрение, мифология, фольклор и т. д.), которые выражают их любовь к своей родине и истории и развивают уважение к неприкосновенности жизни и божественности Природы. <...> Языческие веры в прошлом много пострадали со стороны религий, утверждающих, что только они обладают единой истиной, с их стороны испытали много обид и даже уничтожение. <...> Мы являемся поклонниками Природы так же, как ими было почти все человечество большую часть своей истории. <...> Мы создали Всемирный конгресс языческих религий (World Congress of Ethnic Religions — WCER) с целью помочь всем группам языческих религий уцелеть и сотрудничать между собой...» [3, pp. 194–195]. Председателем конгресса был выбран Йонас Тринкунас. На X конгрессе, проходившем в Италии (25–29 августа 2010 г., Болонья), участниками было пересмотрено название организации. С этого момента конгресс называется «Европейский конгресс этнических религий» (World Congress of Ethnic Religions — ECER). На сегодняшний день проведено семнадцать конгрессов, причем литовское нативистское сообщество выступает доминантой в организационном плане, проведя семь международных встреч.

Кроме трансформации «ЕПРО» в «WCER», поездка 1997 г. в Ушпалай знаменательна еще двумя событиями. Во-первых, председатель «Союза Славянских Общин»

В. С. Казаков, активно участвовавший в создании «Европейского Природного Религиозного Объединения», в частности предложивший девиз организаций «Единство в многообразии», провел среди собравшихся языческий обряд (зачин праздника «Спожинки») и был посвящен в литовские жрецы (рисунок 2).

«Август 1997 года, г. Ужпалай. Летний лагерь Ромувы. По просьбе Йонаса все делегаты показывали свои какие-то обряды, кто в чем силен. Например, Тодор Кашкуревич сыграл на дудке. Эдда из Австрии провела какие-то магические обряды (я не видел). Я построил литовцев и всех желающих на зачин по нашему обычаю, взял в помощники Максима Васильева, вместе провели обряд славления к Спожинкам². <...> Литовцы встали в полуколо, и начался обряд. За ним игрища. Всем очень понравилось. Затем Йонас обратился к своим соратникам по-литовски, все согласно закивали головами. Он вышел и протянул мне перстень. Сказал: “Ты настоящий жрец. А это знак “ромувиса”, всего таких 20, у тебя будет 21-й. Ты можешь проводить обряды у литовцев” (я потом нарекал в Калуге детей Лаймутиса Василевичюса). Кроме того, меня еще одарили серебряной секирой Перкунаса. Копией секиры из Кернаве»³ (рисунок 3, 4).

Вербальная часть обряда «Спожинки» состояла из «славлений» «Прославление великого Триглава», «Щедры Велеса» — глав знаменитой фальсификации XX столетия «Велесовой книги»⁴, массово разрекламированной и изданной в 90-е гг. XX в. А. И. Асовым (Барашковым). Соответственно, история обрядового сценария «зачина», согласно версии религиозного лидера содружества общин «Велесов круг» Богумила (Б. А. Гасанова), выглядела следующим образом: «Зачин сложился в 1994 году <...> Мы, обнинцы, при знакомстве, проводили у них [община Казакова] первые обряды, поставили первую капь [капище], они смотрели и запоминали»⁵. Таким образом, пример инициации Казакова, пассионарность лидера «Союза Славянских Общин», проявившаяся в активной работе над международной языческой организацией, наконец, использование оформленных элементов ритуальности и священных текстов позволяет говорить о том, что уже к 1997 г. — выходу российского «младоязычества» на европейскую политеистическую площадку — русское языческое сообщество располагало собственной группой «религиозных виртуозов» (по Веберу). Еще раз стоит подчеркнуть, что представленная в Ужпалайе «виртуозность» новой жреческо-волховской группы охватила и религиозное действо, и вербальное наполнение обрядовой практики.

Во-вторых, несмотря на комплекс причин, не позволивших сложиться русско-литовскому языческому союзу, именно после 1997 г. в терминологический и мировоззренческий багаж одного из делегатов конгресса Н. Н. Сперанского (волхва Велимира) входит дефиниция «дарна» (darna). Рассматривая историю данного термина в отдельных работах [17, с. 171–174; 19, с. 75–92], ограничимся лишь раскрытием смыслового значения понятия «darna». Согласно Йонасу Тринкунасу, создавшему дефиницию

² Праздник «Спожинки» завершает череду летних праздников современных русских язычников. Проводится в конце августа и приурочен к окончанию жатвы. Праздник посвящен богу Велесу — ответственному за урожай. Во время обряда «языческий клир» (жрецы и волхвы) освящают обереги. Участники обряда поют песни, приносят жертвы (требы), плетут «житную бороду» Велеса.

³ Интернет-переписка Р. В. Шиженского с В. С. Казаковым от 24.01.2017. Из личного архива автора.

⁴ В настоящее время в России одним из активнейших популяризаторов «Велесовой книги» является член Академии ДНК-генеалогии Георгий Максименко (Славер). На 2017 г. Максименко подготовлено пятое издание авторского перевода «Велесовой книги».

⁵ Интернет-переписка Р. В. Шиженского с Б. А. Гасановым от 29.01.2017. Из личного архива автора.

в 80-е гг. XX в., «Дарна понималась как “гармония”, но в традиции Ромувы она получила религиозное значение»⁶. Дарна, безусловно, национально ориентируемый религиозно-этический продукт с фиксируемой точкой расцвета (эпоха правления князя Гедиминаса) и комплексом характерных артефактов. К числу последних относятся: пантеистический взгляд на мир; наличие двух системообразующих полюсов и восприятия, и отражения окружающей действительности — социоэкономического и биоэкономического; признание равновесия в качестве важнейшего базиса мировоззрения.

Материалы личных записей главы «Коляды Вятчей» позволяют определить точную дату первого знакомства русского язычника с религиозной гармонией. Сперанский услышал о дарне 12 августа, во время лекции этнолога и биоэнергетика, члена «Ромувы» Вацловаса Микайлениса [4, с. 360, 363–364]. Однако предположим, что более детальное знакомство с литовской дарной у Велимира произошло в результате общения с ее создателем — Йонасом Тринкунасом. С ним представитель отечественной «традиции» не только встретился в 1997 г. и во время упоминавшегося WCER 1998 г., но и общался «вживую», останавливаясь у Тринкунаса в эти годы⁷. Позже некоторое время Сперанский состоял в переписке с Тринкунасом⁸. Дальнейший «жизненный путь» гармонии связан с фактической русификацией дарны и возведением последней в ранг важнейшего элемента проекции языческой нравственности волхва Велимира. Следует отметить тот факт, что, несмотря на присутствие в «литовских путешествиях» других представителей российского язычества, дарна как мировоззренческий принцип, как религиозный термин не получает освещения в нарративах последних. О причинах отказа (?) «родноверческого» актива от использования дефиниции можно размышлять до бесконечности, однако для нас наиболее важной является определенная, пусть и непрогнозируемая, неосознанная «монополизация» дарны Велимиром. Возвращаясь к предположению С. И. Рыжаковой о возможном влиянии литовской концепции на мировоззренческий выбор язычников России, констатируем результативную половинчатость. С одной стороны, автор и пропагандист русской дарны — «лада» (синонимичность терминов подтверждал лидер Ромувы), Н. Н. Сперанский, за четырнадцатилетний срок сумел изложить свои представления о социоприродной гармонии более чем в семи изданиях. Причем некоторые работы носят коллективный характер. Из этого следует, что определенный процент современных «религиозных автохтонов» разделяет разрабатываемую и предлагаемую Велимиром языческую философию. В пользу заявленного тезиса нагляднее всего говорит присутствие дарны в коллективных документах. Так, пять общинников «Коляды Вятчей», уведомляя московский комитет по религиозным вопросам о существовании своей религиозной группы, осенью 1998 г. отправили в государственную организацию формулу веры. Из восьми пунктов программы

⁶ Интернет-переписка Р. В. Шиженского с Й. Тринкунасом от 07.11.2012. Из личного архива автора.

⁷ Интернет-переписка Р. В. Шиженского с Н. Н. Сперанским от 30.01.2013. Из личного архива автора.

⁸ На вопрос: «Йонас, саму идею о дарне подсказали Велимиру Вы? Когда это было?» автор получил следующий ответ: «Да, это было давно, более десяти лет, когда мы общались. Вскоре я получил его книгу о Дарне» — интернет-переписка Р. В. Шиженского с Й. Тринкунасом от 07.11.2012. Из личного архива автора. Несмотря на невозможность постоянных поездок Н. Н. Сперанского к литовским единомышленникам, связь с прибалтийскими язычниками поддерживали как непосредственно члены «Коляды Вятчей», так и представители союзных общин, входивших в КЯТ. Так, в ходе VI конгресса этнических религий Православ — депутат от общины «Славия» — передал Тринкунасу книгу Велимира «Дарна, или учение о жизни в природе». Подробнее см.: [18; 26, р. 4].

три содержали упоминание дарны, признаваемой язычниками аскезой и одной из главных составляющих религиозного учения [15]. Позднее идея дарны Сперанского фиксируется в «Манифесте Языческой Традиции» — основном документе КЯТ, что говорит уже о признании «лада» за пределами общины, выходе религиозной гармонии на уровень международного движения [5, с. 10]. В общинной газете «Коляды Вятчей» № 52, 2012 г., дарна «играет новыми красками», становится необходимым атрибутом самосовершенствования современного служителя культа — жреца, а также целью последователей «Бодры» — одной из составляющих славянской системы оздоровления [7]. С другой стороны, проектом массовым и общепризнанным, со статусом языческой мейнстрим-философии, дарна за более чем десятилетний срок так и не стала. Возможно, рассуждения Велимира об отечественном pagan-движении 1990-х вполне достаточны для объяснения причины спокойствия — «реакции штиля» русских нативистов по отношению к предлагаемому «ладу»: «Я должен сказать, что, как таковые, духовные идеи российских язычников в девяностых годах особенно не волновали. Ценным было собрать побольше людей и формально объединить их в единую религиозную организацию. Как таковая, языческая духовность тогда еще и не осмыслялась как что-то, нужное людям и востребованное языческим религиозным институтом. <...> Религиозная духовность подменялась радостью общения, шитьем рубах, созданием капищ и изучением этнографии»⁹. Вместе с тем из доказательной базы слабой популярности дарны нельзя исключить и одну из главных проблем «родноверия» конца XX – начала XXI вв. — русский языческий вождизм с комплексом присущих данному феномену слабостей в виде создания своего неповторимого истинного и, самое главное, этнически исконного учения с набором соответствующей авторской литературы (получающей в общине статус священных текстов), авторской символики, авторского оформления предполагаемых мест силы и т. д., и т. п. «Перетягивание рубах» руководителями движений естественным образом сказалось на внешнем оформлении общин, превратив их в диаспоральные кружки по интересам, объединяющие «своих среди чужих и чужих среди своих»¹⁰. Учитывая слабую заинтересованность язычников 1990-х в сакральной составляющей пропагандируемого учения и последствия господствующей вплоть до настоящего времени идеи вождизма, избранничества, можно объяснить успех и неуспех дарны в современном нативистском пространстве Российской Федерации.

Как было отмечено выше, с 20 по 24 июня 1998 г. в Вильнюсе проходил первый конгресс «WCER» [16, с. 6; 23, с. 7–8]. Кроме самого факта документального оформления мирового сообщества этнических религий, организация данного мероприятия интересна и состоявшейся фиксацией нового термина, характеризующего современное русское язычество. В докладе «Славянское мировоззрение в России в 90-х гг. XX в.» В. С. Казаков наряду с понятием «славянство» привел словосочетание «родная вера». В настоящее время русские приверженцы доавраамической религиозности практически единодушно считают «родную веру» = «родноверие» «своей» дефиницией, противопоставляя данное понятие неприемлемым «неоязычеству», язычеству и др.: «Не путайте Язычество и Русскую Народную Веру. Русский Человек, обращающийся к Богу Солнца,

⁹ Интернет-переписка Р. В. Шиженского с Н. Н. Сперанским от 30.12.2012. Из личного архива автора.

¹⁰ Русская языческая религиозность рассматриваемого хронологического периода вполне укладывается в рамки определения полисной религии, предложенной Р. Ф. Итсом. Исследователь дает следующую оценку данному явлению раннеклассового общества: «Люди в своих верованиях обособливались, как пчелы в ячейках сот, отгораживаясь друг от друга стеной неприятия чужих богов и духов, чужих обрядов и обычаев, чужого языка и культуры» [8, с. 203].

к египетскому Атому, — Язычник. Русский Человек, обращающийся к Яриле, Русскому Богу Солнца, — последователь Русской Народной Веры» [9, с. 29]. Вместе с тем термин «родноверие» и производное от него самоназвание части современных язычников «родноверы» имеет весьма неоднозначную историю происхождения. Согласно точке зрения Г. С. Лозко (волхвини Зореславы), руководителя «ОРУ», дефиниция «родноверие» является лишь абстракцией, научной формой термина «родная вера». Впервые понятие «ридна вира» использовал в своих религиозных исканиях основоположник современного украинского язычества В. Шаян в начале прошлого столетия. Практически в то же время «родная вера» — «родзимавяра» — стараниями Я. Стахнюка входит и в польский «языческий лексикон»¹¹. Следует отметить, что на страницах интернет-форумов встречается версия польского происхождения данного термина — «Родзима Вяра» (Rodzima Wiara), появление которого связывается с XIX столетием [14]. Кроме того, один из участников дискуссии считает, что русский вариант понятия — «родноверие» — появился в России в результате посредничества украинских язычников. Польская «Rodzima Wiara» — украинская «Ридна Вира» — российское «Родноверие». Иную версию происхождения термина предлагает волхв рязанской языческой общины «Троесвет», волхв содружества общин «Велесов круг» Богумил (Б. А. Гасанов). Он считает, что начало родноверию было положено в 1997 г. во время создания Союза Славянских Общин. Благодаря активной позиции Богумила в название была добавлена еще одна часть — Славянской Родной Веры. Как отмечает духовный глава «Троесвета», данный шаг был сделан для конкретизации этнической и религиозной составляющей будущего союза. Однако Б.А. Гасанов признает, что при создании термина ориентировался на польскую традицию (рисунок 5).

Трансформация «родной веры» в дефиницию «родноверие», по мнению Богумила, произошла на рубеже миллениума. Ввел термин в современную русскую языческую среду волхв общины «Родолюбие», волхв содружества общин «Велесов круг» Велеслав (И. Г. Черкасов) [8]. В настоящее время термин «родноверие» активно распространяется и в исследовательской среде [6; 18; 2, с. 405].

Финальным событием, причины которого следует искать в создании и последующем функционировании «WCER», следует признать открытие еще одной этноориентированной языческой организации «Родового Славянского Веча» («РСВ»). Первое собрание членов «РСВ» состоялось в г. Киеве в 2003 г., последнее, VIII вече, — в Санкт-Петербурге в 2011 г. Как отмечает один из лидеров «РСВ» Буян (П. В. Тулаев), «РСВ» возникло как альтернатива и дополнение Всемирному Конгрессу Этнических Религий (WCER), в основе которого лежит юридический принцип равенства народов. Мы исходим из родовой логики»¹².

Таким образом, русско-литовские контакты, международные проекты язычников 90-х гг. прошлого века, имели ряд «видимых» последствий, как минимум, для русской стороны. Причем итоги данного сотрудничества, наблюдаемые и в настоящей версии отечественного политеизма, затронули и организационные, и сакральные стороны мировоззренческого феномена. К важнейшим из них следует отнести: во-первых, выход русских «младоязычников» на европейскую «религиозную сцену» и лидирующее положение в разработке положений «Европейского Природного Религиозного Объединения»; во-вторых, европейское языческое признание обрядовой практики форми-

¹¹ Интернет-интервью Р. В. Шиженского с Г. С. Лозко от 05.10.2010. Из личного архива автора.

¹² Расшифровка аудиозаписи интервью Б. А. Гасанова (Богумила) Р. В. Шиженскому. г. Рязань 13.08.2011. Из личного архива автора. С. 3.

рующегося русского жреческо-волховского «сословия»; в-третьих, исходя из второго положения, на момент литовской презентации обрядового багажа лидеры современного нативизма уже вели активные разработки теоретических и практических основ конструируемой религиозности; в-четвертых, знакомство с литовской языческой традицией и переосмысление последней с учетом особенностей авторского мировоззрения позволило разработать одну из первых в России моделей русской языческой нравственности; в-пятых, на литовском конгрессе был обнародован термин «родная вера» (в последующем — «родноверие»), ставший признанной дефиницией русского языческого сообщества России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Агальцов А. Н.* Российское неоязычество как религиозно-нравственный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тула, 2010. 133 с.
- 2 *Бессонов И. А.* Календарные праздники современных экопоселений (на материале субкультуры «анастасиевцев») // Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период: сб. науч. ст. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2011. Вып. 14. С. 396–406.
- 3 *Влх. Велимир.* Книга природной веры. М.: Велигор, 2009. 592 с.
- 4 *Влх. Велимир.* Русское язычество и шаманизм. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2006. 608 с.
- 5 *Гаврилов Д. А., Брутальский Н. П., Авдонина Д. Д., Сперанский Н. Н.* Манифест языческой Традиции. М.: Ладога-100, 2007. 40 с.
- 6 *Гайдуков А.* Славянское новое язычество в России: опыт религиоведческого исследования // *Religiopolis*. Центр религиоведческих исследований. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5730-rodnoverie.html> (дата обращения: 20.02.2017).
- 7 *Дерево Жизни.* Газета этнического возрождения. Б. м., 2012. № 52.
- 8 *Итс Р.* Шепот Земли и молчание Неба. Этнографические этюды о традиционных народных верованиях. М.: Политиздат, 1990. 318 с.
- 9 *Кавыкин О. И.* «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Изд-во Ин-т Африки РАН, 2007. 232 с.
- 10 *Основы Русской Народной Веры.* М.: Белые альвы, 2016. 256 с.
- 11 *Петкова С. М.* Неоязычество в современной европейской культуре (на примере расовых теорий). Ростов н/Д: Изд-во РГУПС, 2009. 106 с.
- 12 *Православ. Шестой Мировой Конгресс Этнических Религий* // *Дерево Жизни.* Газета этнического сопротивления. Троицк: Тривант, б.г.
- 13 *Реальные достижения и проблемы развития родной веры в славянских странах* // *Слава!* Вестник Родового Славянского Веча. М.: Атений. С. 3.
- 14 *Рыжакова С. И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве // *Исследования по прикладной и неотложной этнологии.* М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2000. № 136. С. 4.
- 15 *Славянское Родноверие* // *Тонкий Мир.* URL: <http://tonkiimir.ru/topic1853-60.html> (дата обращения: 01.12.2016).
- 16 *Сперанский Н.* (Велимир). История и вера «Коляды Вятичей» // Информационный Портал Языческой Традиции. URL: <http://www.triglav.ru/forum/index.php?showtopic=236> (дата обращения: 30.12.2016).

- 17 *Тринкунас Й.* Всемирный конгресс этнических религий в Вильнюсе // Наследие предков. № 6. С. 6.
- 18 *Шиженский Р. В.* Darna как религиозная категория современных литовских язычников // Вестник бурятского государственного университета. 2013. № 6. С. 171–174.
- 19 *Шиженский Р. В.* Интервью с членом общества религиоведов Финляндии Карариной Айтатурто // Новостная лента. Исследовательская лаборатория «НРД в современной России и странах Европы». URL: <http://nrdlab.ru/posts/1006557> (дата обращения: 20.02.2017).
- 20 *Шиженский Р. В.* Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н. Н. Сперанского). Н. Новгород: Тип. Поволжье, 2015. 216 с.
- 21 *Шнирельман В. А.* Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: ББИ, 2012. С. 237–238.
- 22 Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Монография / под ред. Р. В. Шиженского. Н. Новгород: Изд-во Мининского ун-та; Тип. Поволжье, 2016. 264 с.
- 23 *Ярцев А. Б.* Антропологические аспекты политических и социальных учений в современном неоязычестве в России. М.: МАКС Пресс, 2009. 27 с.
- 24 *Aitamurto K.* Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie. Helsinki: University of Helsinki, 2016. 232 p.
- 25 *Cosmopolitanism, Nationalism, and Modern Paganism / Ed. by Rountree, Kathryn.* New York: Palgrave Macmillan US, 2017. 276 p.
- 26 *Vasilev M. S.* Our experience of religious building // The Oaks. The official publication of World Congress of Ethnic Religions. Vilnius. 2001. № 3. P. 4.
- 27 *Кравчук І.* Світовий конгрес етнічних релігій // Сварог. Київ, 1998. Вип. 8. С. 7–8.
- 28 *Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe / Ed. by K. Aitamurto and S. Simpson.* — Porthcawl, UK: Acumen Publishing, 2013. 358 p.
- 29 *Trinkunas J.* Of gods & holidays: the Baltic heritage. Vilnius: Tverrne, 1999. 216 p.

© 2017. Roman V. Shizhenskiy
Nizhny Novgorod, Russia

© 2017. Ekaterina S. Surovegina
Nizhny Novgorod, Russia

RUSSIAN-LITHUANIAN PAGAN PROJECT OF THE LATE XX CENTURY: FROM IDEA TO IMPLICATIONS

Acknowledgements: The article is prepared with financial support of RFH under research project “Comprehensive historic-religious study of Russian neopaganism’s phenomenon” (№ 15-31-01247).

Abstract: Despite a very extensive lifespan of modern Russian paganism, according to the chronological history of the Russian NRM (New Religious Movements), issues related to the genesis of international contacts of polytheists of the XX century, caused by the excessive behavior of the group leaders, are really underreported

in theological scientific community. The article discusses the features of Russian-Lithuanian “pagan connections” of 90s of the last century. Results of making it by ideologists of Russian “Slavic Union of Communities” and communities “Kolyada” to the European pagan platform translated into the formulation of provisions' of the European Natural religious associations, recognition by European paganism of the ritual practices of the emerging Russian priestly class of sorcerers, the development of one of the first Russian models Russian pagan morality and the introduction of the conceptual apparatus “Rodnoverie” — the key concept of pagan terminology under construction.

Keywords: contemporary Russian paganism, Darna, European Natural Religious Association, World Congress of Ethnic Religions, Rodnoverie (Native faith), magicians, rite, “Romuva” international cooperation.

Information about the authors:

Roman V. Shizhenskiy — PhD in History, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Ulyanov St., 1, 117136 603005, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: heit@inbox.ru

Ekaterina S. Surovegina — Master in History, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Ulyanov St., 1, 117136 603005, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: ekaterina.surovegina@mail.ru

Received: February 28, 2017

Date of publication: September 15, 2017

REFERENCES

- 1 Agal'tsov A. N. *Rossiiskoe neoiazychestvo kak religiozno-nravstvennyi fenomen* [Russian neo-paganism as a religious and moral phenomenon]. Abstract of dissertation candidate of Philosophy. Tula, 2010. 133 p. (In Russian)
- 2 Bessonov I. A. *Kalendarnye prazdniki sovremennykh ekoposelenii (na material subkul'tury “anastasievtsy”)* [Calendar holidays of the modern ecovillages (as exemplified by the subculture of “anastasievtsy”)]. *Kompleksnye issledovaniia traditsionnoi kul'tury v postsovetskii period: sbornik nauchnykh statei* [Complex study of traditional culture in the post-Soviet period: Sat. scientific. Art.]. Moscow, Gosudarstvenny i respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, Publ., 2011, vol. 14, p. 396–406. (In Russian)
- 3 Vlkh. Velimir. *Kniga prirodnoi very* [Book of natural faith]. Moscow, Veligor, Publ., 2009. 592 p. (In Russian)
- 4 Vlkh. Velimir. *Russkoe iazychestvo i shamanism* [Russian paganism and shamanism]. Moscow, Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy Publ., 2006. 608 p. (In Russian)
- 5 Gavrilov D. A., Brutal'skii N. P., Avdonina D. D., Speranskii N. N. *Manifest iazycheskoi Traditsii* [Manifesto of the pagan tradition]. Moscow, Ladoga-100 Publ., 2007. 40 p. (In Russian)
- 6 Gaidukov A. *Slavianskoe novoe iazychestvo v Rossii: opyt religiovedcheskogo issledovaniia* [New Slavic paganism in Russia: experience of Religious Studies]. *Religiopolis. Tsentr religiovedcheskikh issledovaniy* [Religiopolis. Center for Religious Research]. Available at: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5730-rodnoverie.html> (accessed 20 February 2017). (In Russian)
- 7 *Derevo Zhizni. Gazeta etnicheskogo vozrozhdeniia* [Tree of Life. Newspaper of ethnic revival], 2012, no 52. (In Russian)

- 8 Its R. *Shepot Zemli i molchanie Neba. Etnograficheskie etyudy o traditsionnykh narodnykh verovaniyakh* [Whispering Earth and Silent Sky. Ethnographic studies of traditional folk beliefs]. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 318 p. (In Russian)
- 9 Kavykin O. I. "Rodnovery". *Samoidentifikatsiya neoyazychnikov v sovremennoy Rossii* ["Rodnover". Self-identification of neo-pagans in modern Russia]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Afriki RAN Publ., 2007. 232 p. (In Russian)
- 10 *Osnovy Russkoy Narodnoy Very* [Fundamentals of Russian folk belief]. Moscow, Belyeal'vy Publ., 2016. (In Russian)
- 11 Petkova S. M. *Neoyazychestvo v sovremennoy evropeyskoy kul'ture (na primere rasovykh teorii)* [Neopaganism in modern European culture (as exemplified by racial theories)]. Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo RGUPS Publ., 2009. 106 p. (In Russian)
- 12 Pravoslav. *Shestoy Mirovoy Kongress Etnicheskikh Religiy* [Pravoslav. The Sixth World Congress of Ethnic Religions]. *Derevo Zhizni. Gazeta etnicheskogo soprotivleniya* [Tree of Life. Newspaper of the ethnic resistance]. Troitsk, Trovant, b.g. (In Russian)
- 13 Real'nye dostizheniya i problemy razvitiya rodnoy very v slavyanskikh stranakh [Real achievements and problems of the native faith in Slavic countries]. *Slava! Vestnik Rodovogo Slavyanskogo Vecha* [Glory! Bulletin of the Generic Slavonic Assembly]. Moscow, Ateney Publ., p. 3. (In Russian)
- 14 Ryzhakova S. I. Romuva. Etnicheskaya religioznost' v Litve [Romuva. Ethnic religiosity in Lithuania]. *Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii* [Research in applied and urgent ethnology]. Moscow, Izdatel'stvo In-ta etnologii i antropologii RAN Publ., 2000, no 136, p. 4. (In Russian)
- 15 Slavyanskoe Rodnoverie [Slavic Native Faith]. *Tonkiy Mir* [Subtle World]. Available at: <http://tonkiimir.ru/topic1853-60.html> (accessed 01 December 2016). (In Russian)
- 16 Speranskiy N. (Velimir). Istoriya i vera "KolyadyVyatichey" [History and faith, "Kolyada Vyaticians"]. *Informatsionnyy Portal Yazycheskoy Traditsii* [Information Portal Pagan traditions]. Available at: <http://www.triglav.ru/forum/index.php?showtopic=236> (accessed 30 December 2016). (In Russian)
- 17 Trinkunas Y. Vsemirnyy kongress etnicheskikh religiy v Vil'nyuse [World Congress of Ethnic Religions in Vilnius]. *Nasledie predkov*, no 6, p. 6. (In Russian)
- 18 Shizhenskiy R. V. Darna kak religioznaya kategoriya sovremennykh litovskikh yazychnikov [Darna as a religious category of modern Lithuanian pagans]. *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no 6, pp. 171–174. (In Russian)
- 19 Shizhenskiy R. V. Interv'y u s chlenom obshchestva religiovedov Finlyandii Kaarinoy Aytamurto [Interview with member of society in religious Finland Kaarina Aytamurto]. *Novostnaya lenta. Issledovatel'skaya laboratoriya "NRD v sovremennoy Rossii i stranakh Evropy"* [Newslines. Research Laboratory "NSD in modern Russia and Europe"]. Available at: <http://nrdlab.ru/posts/1006557> (accessed 20 February 2017). (In Russian)
- 20 Shizhenskiy R. V. *Pochvennik ot yazychestva: mirovozzrencheskie diskursy volkhva Velimira (N. N. Speranskogo)* [Pagan essentialist: philosophical discourses of sorcerer Velimir (N. N. Speranskii)]. N. Novgorod, Tipografiya Povolzh'e Publ., 2015. 216 p. (In Russian)
- 21 Shnirel'man V. A. *Russkoe rodnoverie: neoyazychestvo i natsionalizm v sovremennoy Rossii* [Russian Rodnoverie: neo-paganism and nationalism in contemporary Russia]. Moscow, BBI, Publ., 2012. 306 p. (In Russian)

- 22 *Yazychestvo v sovremennoy Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Paganism in modern Russia: the experience of interdisciplinary research], edited by R. V. Shizhenskiy. N. Novgorod, Izdatel'stvo Mininskogo un-ta Publ., Tipografiya Povolzh'e Publ, 2016. 264 p. (In Russian)
- 23 Yartsev A. B. *Antropologicheskie aspekty politicheskikh i sotsial'nykh ucheniy v sovremennom neoyazychestve v Rossii* [Anthropological aspects of political and social teachings in modern neo-paganism in Russia]. Moscow, MAKS Press Publ., 2009. 27 p. (In Russian)
- 24 Aitamurto K. *Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Rodnoverie* [Paganism, Traditionalism, Nationalism: Narratives of Russian Native faith]. Helsinki, University of Helsinki Publ., 2016. 232 p. (In Finish)
- 25 *Cosmopolitanism, Nationalism, and Modern Paganism*, edited by Rountree, Kathryn. New York, Palgrave Macmillan US Publ., 2017. 276 p. (In English)
- 26 Vasilev M. S. Our experience of religious building. *The Oaks. The official publication of World Congress of Ethnic Religions*. Vilnius, 2001, no 3, p. 4. (In English)
- 27 Kravchuk I. Svitovyj kongres etnichnyh religij [Svitovy congress etnichnih religiy]. *Svarog* [Svarog]. Kiev, 1998, vol. 8, pp. 7–8. (In Ukrainian)
- 28 *Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe*. Edited by K. Aitamurto and S. Simpson. Porthcawl, UK, Acumen Publishing Publ., 2013. 358 p. (In English)
- 29 Trinkunas J. *Of gods & holidays: the Baltic heritage*. Vilnius, Tverme Publ., 1999. 216 p. (In English)